

После общения с Матеусом Виктор сначала был перегружен информацией и чуть вновь не впал в апатию, но быстро пришёл в себя и в очередной раз решил игнорировать всё, что узнал, пока не наступит то время, когда это понадобится.

По его мнению, в этом мире проще всего жить как аристократы, которые до последнего ничего не замечают.

Слишком много всего происходит вокруг, и если реагировать на всё подряд, не останется времени на то, чтобы просто жить.

Конечно, новость о том, что его ждёт место наследника герцога империи, довольно вдохновляющая, только Виктор знал свою удачу и точно понимал, что ничего простого там не будет.

Здесь, в своих владениях, он уже контролирует сюзерена и не даёт вассалам никакой возможности продохнуть, а что будет в империи? Устраивать резню, как его мать? Это было последнее, чего бы ему хотелось.

Убийства, совершённые на полях сражений, не давали ему покоя, и время от времени лорд просыпался в холодном поту от кошмаров, где перед ним появлялись разные сцены боя, в которых он убивал людей десятками.

Были, конечно, вещи, о которых он не сожалел ни на грамм, и этим являлась казнь вассалов Шерманин, но это не значило, что для него всё проходило без последствий.

Благо теперь у него было с кем разделить свои тяготы.

Ранним утром, находясь в своей спальне, он играл с дочерьми, которые не могли даже поднять головы. Уложив себе на грудь одну из них, Виктор смотрел, как ребёнок пытается поднять голову и, пуская слюни на него, что-то «угукает». В то время как вторая девочка лежала рядом на спине, разглядывая потолок.

Как ни странно, слюни, которые его дочь усердно пускала на грудь папы, ему не казались противными, и он просто наблюдал, как два больших голубых глаза дочери словно пытаются что-то найти.

«Тук-тук-тук». Раздался стук в дверь, и лорд понял, что его беззаботное время с девочками закончилось.

— Сир, госпожа просила передать, что прибывает граф Андрос, а также гости из Тилая и кардинал из церкви Святого света, — сообщил дворецкий.

Виктор нахмурил брови, слушая Джина.

Если появление представителя Тилая, страны на северо-востоке от империи Лиденгард, было ожидаемым, то новость о кардинале слегка заинтриговала лорда.

— Скажи няне, пусть войдёт, — приказал Виктор, желая привести себя в порядок и встретиться с представителем церкви.

У него были вопросы к гостям, касающиеся паладинов, которые никому другому он задать не мог.

Сразу после его приказа вошли девять женщин в одежде горничных, до сих пор ожидавшие в коридоре. Все они были няньками его дочерей.

Передав им детей, Виктор направился в ванну, где, приняв горячий душ, оделся в чистую одежду и в сопровождении дворецкого пошёл встречать гостей.

За тысячи километров севернее Балтес уже шёл снег, и температура опустилась до минус пяти градусов. Однако люди в этих местах, по всей видимости, решили, что им не хватило крови и войн, потому что прямо сейчас две армии встретились на открытом пространстве и явно готовились к бою.

Это было типичное для этого континента построение войск, когда две стороны сражаются лоб в лоб и побеждает та, что окажется сильнее или удачливее.

На одном конце заснеженного поля находилось войско из более сорока тысяч человек, возглавляемое объединившимися дворянами, тогда как с другой армия не превышала численность в десять тысяч человек, и во главе этих войск находился один человек, закованный в тяжёлые доспехи и с двумя двуручными мечами, висевшими на лошади.

Хотя довольно странно было бы называть этого монстра лошадью. Будучи почти в два раза больше любого скакуна и с чёрными усохшими крыльями по бокам, этот монстр имел в себе кровь дракона.

Пусть крыльями он пользоваться и не мог, а если бы и мог, то с этими обрубками вряд ли куда-то удалось бы взлететь, но в остальном это был грозный скакун, который не боялся демонов и сам мог наводить ужас на простых лошадей, оказавшихся рядом с ним.

Позади всадника стояли десять кавалеристов с разным оружием, которое было довольно странно видеть у рыцарей.

У самого крупного из них в руках были две гигантские орочьи булавы, жаль только, лицо этого гиганта, носившего такое странное оружие, было скрыто рогатым шлемом.

Другой носил двухметровый двуручный топор, и почти все эти рыцари, также восседавшие на лошадях с кровью дракона, были экипированы самым разнообразным оружием.

Наконец, находившийся ближе всего к лидеру войск мужчина, который, наверно, был наименее выделяющимся из всей свиты, хотя и являлся чистокровным эльфом, решил стать голосом разума.

— Ваша Светлость, ещё есть возможность отступить. Они не настолько глупы и не станут нападать сами, если поймут, что мы готовы отвести войска, — зазвучал приятный мужской голос эльфа.

Позади эльфа раздался громогласный хохот от человека, который, сидя верхом на гигантской лошади, держал, закинув на плечо, двухметровый молот, схожий с тем, что носит Ронаддур.

— Ха-ха, длинноухие всегда были трусливы и предпочитали прятаться в лесах, выращивая травы, — произнёс мужчина, что хоть и был закован в доспехи с ног до головы, но его габариты явно говорили о том, что он из расы дворфов.

Правда, прежде чем карлик успел договорить, у его шеи оказались два острых серебряных клинка, остановившиеся в сантиметре от него.

— Думай, что говоришь, — пригрозил эльф, стоя на лошади дворфа, словно это не ездовое животное, а целая площадка, где он мог вот так запросто расположиться.

Сама лошадь даже не заметила, что на её спине уже два человека, так как вся броня на ней весила не меньше пятисот килограммов, и лишний вес эльфа практически не ощущался ею.

Внезапно раздался голос герцога, искажённый шлемом, закрывавшим лицо.

— Вы двое, прекратите!

Эльф прыгнул назад на свою лошадь, в полёте убирая мечи в ножны.

— Вперёд! — приказал человек, возглавлявший это войско, и в одно мгновение вся армия двинулась, следуя за своим лидером.

С другой стороны заснеженного поля слышались боевые рожки, и даже с расстояния почти в километр можно было заметить суету в войсках противника.

За армией в сорок тысяч солдат находились палатки дворян, в центре которых стояла самая большая, где собрались все аристократы, выступившие против герцога.

Внутри этой штабной палатки вбежал рыцарь и, преклонив колено, начал докладывать.

— Они пошли в атаку, — сообщил рыцарь.

Дворяне загудели, потому что надеялись, что их численный перевес вразумит врага, и он отступит, дав им возможность переждать зиму и подготовиться к следующей весне, когда их перевес будет минимум в десять раз больше.

Эти аристократы не были дураками и хорошо знали своего врага, потому что уже проиграли ему один раз. Теперь, вновь собрав войска, они желали припугнуть его, выигрывая для себя время, и, хотя их превосходство прямо сейчас было бесспорным, но и потери будут немалыми.

— Довольно разговоров! — рявкнул самый крупный мужчина, находившийся в палатке.

Одетый в яркие аристократические одежды граф Леман был одним из лидеров этой группы дворян.

— Прикажите войскам готовиться к бою — распорядился он.

Даже при том, что все войска тут были под командованием разных аристократов, но прямо сейчас никто не собирался спорить, ведь враг уже на подходе, а все ставки давно сделаны.

Рыцарь, получивший приказ, вскочил с колена и, гремя доспехами, побежал наружу, попутно отдавая приказы солдатам.

Услышав воодушевляющий голос командира, рыцари взбодрились и тоже побежали к своим отрядам, которыми будут командовать, надеясь показать себя в бою.

Это был их шанс получить титул, так как, разбив войска герцога, они смогут пойти в контратаку и захватить множество земель, где обязательно найдётся небольшое баронство,

которое они получают от своих господ.

Вскоре две армии шли навстречу друг другу и вот-вот должны были столкнуться в ожесточённом сражении.

Герцог вместе с десятью кавалеристами, неотступно следовавшими за ним, пустил коня во весь опор и первым врезался в плотные ряды солдат.

Гигантская лошадь неслась, не замедляясь, на полном ходу, сбивая людей и затаптывая их огромными копытами.

Казалось, что это чудовище никто не сможет остановить, однако герцог не был настолько наивен и, повернув лошадь влево, преследуемый своей свитой, которая также мчалась сквозь вражеские ряды, попутно рубя врагов, направился обратно к своим войскам.

Это был просто манёвр, чтобы запугать солдат противника и подавить их боевой дух.

Конечно же, это сработало. Солдаты, являвшиеся максимум бронзовым уровнем, никак не могли справиться даже с лошадью, не говоря уже о всадниках, которые своими разнообразными габаритами и броней на них вселяли ужас в сердца врагов почище любых демонов.

Но герцог понимал, что на стороне противника есть рыцари, способные дать им отпор, и, пока они прорывались из окружения солдат, чтобы вернуться к своим войскам, которые вот-вот должны были столкнуться с врагом, по полю прокатилась аура небесного рыцаря.

Дворф плохо умел сдерживаться и первым закричал своим спутникам, размахивая гигантским молотом и сбивая солдат, пытавшихся преградить им путь.

— Появился, таки! — В его голосе слышалась смесь радости и тревоги, потому что сам он не являлся противником рыцарю такого уровня, однако именно желание выманить это существо было целью данной вылазки.

Десять кавалеристов во главе с герцогом неслись к своим войскам, пробивая дорогу среди врагов тяжёлой бронёй лошадей и своим оружием.

Как только они вырвались на небольшое свободное пространство между сближающимися армиями, отряд резко свернул влево и во весь опор помчался в сторону небольшого участка земли, где планировалась битва рыцарей.

Герцог планировал данный выпад ещё и для того, чтобы показать дворянам, что не намерен отсиживаться позади, рассматривая, как сражаются его войска.

Так обычно поступали дворяне, чтобы не рисковать своими жизнями, но не в этом случае. Без силы герцога войска никак не могли выдержать сражения с войсками, в четыре раза превосходящими их.

Наконец, когда отряд кавалеристов остановился в стороне, а в центре заснеженного поля началось ожесточённое сражение, по краю двух армий можно было заметить несущихся к герцогу кавалеристов численностью двадцать семь человек.

Восседая на лошадях с кровью дракона, они явно были элитой дворян, и именно с ними предстояло сражаться разношёрстной компании людей.

Только вот никто не переживал, наоборот, им не терпелось вступить в схватку и проверить свои силы. Разве что эльф старался больше думать, чем действовать, и по этой причине как стратег он хотел отступить.

Как бы ни сложилась битва, потери будут огромными, что нехорошо для всего герцогства, но, как и все его боевые товарищи, он был намерен либо победить сегодня, либо умереть.

С такими мыслями эльф по имени Мортан смотрел на закованную в тяжёлые доспехи спину своего лидера, которому поклялся в верности до конца жизни.

Этим он даже не выделялся среди остальных, так как все члены данного отряда принесли ту же присягу герцогу.

Наконец, сам лидер этих людей вытащил из ножен два тяжёлых двуручных меча, на которых можно было заметить разнообразные руны, питаемые двумя кристаллами, инкрустированными у гарды.

Вскочив на спину лошади ногами, герцог оттолкнулся и, как пуля, выстрелил в сторону приближающихся врагов, заставляя лошадь сделать несколько шагов назад, утопая в промёрзшей земле.

Лошади в таком бою рыцарей станут лишь помехой, и все это понимали, поэтому даже мчавшиеся к ним враги поступали так же.

Буквально через пять секунд, как герцог рванул к врагу, в прыжке сверху, его тяжёлые клинки обрушились на первого рыцаря, попавшегося на его пути, и, разрубая меч, которым тот пытался заблокировать удар, и мифриловую броню на нём, мечи ударились о землю, создавая в ней две ровные трещины, шедшие вперёд на десять метров, словно продолжения оружия.

Мчавшийся позади рыцарь с орочьими булавами сорвал с себя шлем, показывая свой истинный облик орка. Мощные бивни и зелёная кожа внушали страх даже в лучших рыцарей Лиденгарда. Ведь это не те крестьяне-орки, которых люди используют на арене, а настоящий орк, наездник на волках, который врывается в самую гущу сражения, кем бы ни являлся враг.

Хотя у него здесь не было волка, и лошадь являлась слабой заменой боевому товарищу, но сам орк не видел сейчас ничего, кроме рыцарей, с другой стороны, что должны быть убиты.

Весь отряд ворвался в бой, размахивая разнообразным оружием, издавая боевые кличи и накладывая друг на друга положительные эффекты.

Большинство рыцарей на небесном уровне способны давать положительные эффекты своим солдатам, но, к сожалению, они почти все одинаковые и, как правило, влияют лишь на боевой дух, ловкость и силу.

Однако отряд, состоящий из разных рас, которые имели собственные навыки, давал друг другу огромное преимущество, и именно поэтому лицо орка скрывалось до последнего.

Оказавшись на расстоянии, когда рыцари противника не смогут отступить, орк зарычал, как дракон, ошеломляя противника и накладывая на своих товарищей положительный эффект «Берсерк».

Эффект увеличивал все характеристики попавших под него людей в два раза, что мгновенно увеличило силу отряда, уравнив их шансы против численно превосходящих сил противника.

Следом ударив молотом по земле, закричал дворф, наложив на товарищей эффект «Бессмертный король», что также увеличило броню людей.

Весь отряд продолжал накладывать друг на друга эффекты, которые было бы трудно собрать вместе при всём желании, и никто не знал, как герцогу удалось объединить столь разных людей под своим началом, но прямо сейчас это было неважно.

Битва была в самом разгаре. Пока солдаты упорно старались держаться в обороне, так как об атаке и думать не приходилось, рыцари сражались отдельно, каждым ударом сокрушая своих врагов.

Герцог отделился от своего отряда и вышел один на один с противником, являвшимся небесным уровнем.

Двое понимали, что их битва может навредить всем вокруг, ведь все их спутники в лучшем случае являлись земными уровнями, а по большей части так вообще бриллиантовыми.

Наконец, отойдя на сотню шагов, заговорил рыцарь со стороны дворян, по имени Антоний Фелан.

Одетый в мифриловые доспехи, с ростовым щитом и двуручным руническим мечом в руках, он явно не был слабым противником.

— Ваша Светлость, предлагаю остановить это кровопролитие и отступить, вам незачем губить своих солдат и умирать здесь, — сказал Антоний, словно финал битвы между ними уже был предreshён.

Но вместо ответа он получил мгновенную атаку, которую герцог провёл лишь в качестве проверки.

Понимая, что диалога не будет, Фелан начал наступать.

Атакуя своим мечом и блокируя атаки щитом, рыцарь шёл вперёд, постоянно заставляя герцога отступить, и вскоре они ушли на двадцать шагов от того места, где начали.

Чувствуя, что он превосходит своего врага, Антоний начал наступать всё яростнее, делая выпады мечом то с одной стороны, то с другой.

Закрывая обзор щитом, он порой становился на колени и, мгновенно поднимая щит над головой, делал выпады в район живота, но всё было бессмысленно. Его противник явно был опытным бойцом и всегда уходил от атаки.

Внезапно герцог словно что-то почувствовал и пошёл в контратаку. Его мечи начали непрерывные атаки. Словно вихрь, крутясь вокруг себя, он наступал вперёд, не давая уже Фелану вздохнуть. Создавалось ощущение, что мечи даже не в руках герцога, а крутятся вокруг него с невероятной скоростью, время от времени атакуя незащищённые области на теле врага.

Когда Антонию показалось, что в этом вихре он увидел момент для выпада в незащищённую область, его меч скользнул в это небольшое пространство, желая поразить наступающего врага. Однако в ту же секунду его рука оторвалась от тела и с зажатым клинком подлетела в небо.

А следом два клинка герцога остановились у его шеи, поставив его на колени.

— Вы не можете меня убить! Император этого так не оставит! Я рыцарь небесного уровня! Лиония, вы не посмеете! — закричал рыцарь, понимая, что находится в шаге от смерти.

Находившийся напротив рыцарь убрал один меч и воткнул его в землю, после чего снял шлем, демонстрируя красивое лицо женщины, являющейся матерью Виктора.

— Тогда императору лучше быть готовым прийти за моей головой лично, иначе я убью любого, кто встанет на моём пути! — Сразу после этих слов она срубила голову Антония и пнула тело врага, отбрасывая его на десятки метров от себя.

Обернувшись, женщина посмотрела на своих довольных товарищей, с улыбками смотрящих на неё, которые уже закончили со своими противниками и ждали финала их битвы.

— Чего встали? — рявкнула женщина. — Наши воины гибнут! Идите и принесите мне голову Лемана!

Члены отряда, продолжая улыбаться, поклонились своей госпоже и рванули в сторону армий, продолжавших ожесточённое сражение.

— Чёртовы лентяи! Как пить, так они первые, — ухмыляясь, произнесла Лиония, садясь на засыпанную снегом землю и разглядывая спины удаляющихся товарищей.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3810616>